

Сквозь тайгу и болота - к "чёрному золоту"

...**БЫЛО** это в далекие восьмидесятые. В сентябре бригада бурового мастера Андрея Альцмана закончила бурение одной из геологоразведочных скважин Кетовского месторождения и готовилась перебраться на Ново-Покурское. Основной состав буровиков уже перебросили туда вертолетом, а пятерых оставили, чтобы организовать вывоз бригадного хозяйства - вагончиков и оборудования.

- Среди оставшихся - тракторист, старший дизелист, повар, техник и я, буровой мастер, - рассказывает Андрей Петрович. - Ждем, когда за нами прилетит вертолет. Продуктов оставили по минимуму. И тут по радиции сообщают, что в Мегионе туман, погода нелётная, забрать нас не могут. День сидим, два, три... А вертолета все нет. В общем, одиннадцать дней сидели из-за тумана. Но не унывали. Шутили, что когда продукты закончатся, съедим техника: повар нам еще нужен, а без техники обойдемся - уборку мы и сами сделать сможем... А из продуктов остались тогда только соль, печенье и мясо кенгуру.

- Кенгуру?! - изумляюсь я.

- Ну да, австралийского кенгуру. Оно в брикетах было, - подтверждает Андрей Петрович.

И не поймешь - то ли шутит, то ли правду говорит. Андрей Петрович в кругу своих

друзей - известный балагур, и байки у него - на все случаи жизни. Например, про медведя Яшку, который два месяца жил на буровой.

ЯШКА КОСОЛАПЫЙ

- На буровой около Лангепаса как-то медведь появился: идет себе по деревянному настилу на болоте. Ну собаки (а их у нас штук пять было) лай подняли, прогнали, - рассказывает Андрей Петрович. - Только медведь стал часто наведываться, а потом и вовсе на буровой остался. Мы и не заметили, как он прижился. Лежал вместе с собаками возле столовой, ждал, когда повара им еду вынесет. А она Яшку (так мы звали медведя) с рук кормила. Он по её команде на задние лапы вставал, а она ему кусочек - прямо в пасть. Сгущенку с ложки ел. После еды медведь любил побарахтаться в яме с водой, с болотной кочкой поиграть. А тут ребята сетями утку поймали и выпустили её в эту яму. Яшка утку увидел и давай её ловить. А та нырнет-вынырнет да как даст ему клювом в нос! До того его замучила, что он из воды выполз, еле отдышался, а потом в лес ушел, не оглядываясь. Обиделся, наверное...

И снова - хочешь верь, хочешь нет... Только действительность и вправду порой такие сюжеты преподносит, что хоть романы

В первое воскресенье апреля вся страна отмечает День геолога. Это профессиональный праздник людей, которым мы обязаны открытием нефтяных, газовых и иных богатств Земли. Для Мегиона, города первооткрывателей мегионской нефти, это праздник особенный, когда в первую очередь чествуют геологов-первопроходцев, ветеранов геологии. Об одном из этих людей, Андрее Петровиче АЛЬЦМАНЕ, наш рассказ.

пиши. А фото косолапого Яшки у Андрея Петровича дома среди старых фотографий хранится - это ли не доказательство?

НЕПРОСТАЯ "РОМАНТИКА" БУДНЕЙ

У геологов в тайге да на болоте всякое бывало... Байки байками, а на первом месте все-таки работа - не просто трудная, а порой неимоверно сложная. Ведь именно геологи первыми приходили в суровые, необжитые места, где еще не ступала нога человека: прокладывали просеки в непроходимой таёжной глуши, пробирались сквозь грязь и болотные топи в поисках "черного золота".

- В геологии и сейчас-то нелегко, а раньше и вовсе тяжело приходилось. На Тайлаках, бывало, ткнешь палкой в болото, а она на четыре метра в торф уходит. Лежневку от "вертолетки" проложили, а трактор не прошел - поломал её. Пришлось с помощью троса всё на себе перетаскивать, - вспоминает Андрей Петрович. - Но жили мы тогда дружно, никто никого не обижал. Это сейчас каждый сам по себе: гаджет в руках, наушниками от мира отгородился - и все. А мы и работали, и отдыхали вместе. В социалистическом соревновании участвовали. Наша бригада за первое-второе место соревновалась с бригадой Николая Геничева. Приятно было, когда твою бригаду объявляли лучшей.

Быть мастером - дело непростое. Надо ведь не только умело руководить производственной деятельностью бригады, но и заботиться о людях, обеспечивать их материально-техническими средствами. Мастер в ответе и за транспортировку буровой установки на новую точку, и за проведение забурки и ликвидации скважин, и еще за многое. А в случае непредвиденной ситуации, когда нет связи с базой, нужно самому быстро принять верное решение... Ответственность, одним словом.

В детстве Андрей хотел стать шофером. Иллюстрированный журнал "ЗИЛ-130", который купил ему отец, он изучил досконально и знал устройство машины до последнего винтика. Но ни водителя грузовика, ни тракториста из Андрея не получилось по состоянию здоровья. Поэтому за компанию с товарищем он уехал учиться в Черногорск, где, окончив профтехучилище, получил специальность дизелиста буровых установок.

Андрей Петрович и сегодня хорошо помнит, как в конце учебы проходил практику помощником дизелиста в Енисейской нефтеразведочной экспедиции. Тогда парню не было ещё восемнадцати, и мастер, который сопровождал ребят, едва уговорил главного инженера взять Андрея на буровую. Юноше пришлось носить масло, следить за приборами и выполнять всё, что скажут старшие. Самым трудным оказались ночные смены: уж очень хотелось спать! Но трудности преддипломной практики компенсировались рыбалкой, купанием в Бирюсе и завораживающей красотой летней природы! Поэтому, отслужив в армии, Андрей вновь вернулся сюда. Года три проработал дизелистом, а затем уехал на Север - на заработки.

ВЕХИ ТРУДОВЫЕ

В Мегион Андрей Альцман приехал в 1975 году уже не один - с женой. Тогда в поселке трудно было и с жильем, и с пропиской. Через многое пришлось пройти семье Альцман, прежде чем получить не то что свою квартиру, но хотя бы свой угол с пропиской. Впрочем, подобные трудности пришлось преодолевать большинству из тех, кто по своей воле приехал в Мегион в те годы.

Андрей Петрович устроился помощником дизелиста в Мегионскую ордена "Знак Почета" нефтеразведочную экспедицию. За семь лет, с 1975 по 1982 годы, Андрей Альцман, ступенька за ступенькой, прошел путь от помощника дизелиста до бурового мастера. Работал и без отрыва от производства учился: сначала получил среднее образование в Школе рабочей молодежи, а затем, уже будучи мастером, окончил Саратовский геологоразведочный техникум. Работал, в основном, на трех месторождениях: Кетовском, Ново-Покурском и Киняминском.

Почти половину своей жизни - около тридцати лет - Андрей Петрович Альцман проработал в "Мегионнефтегазгеологии". Его трудовой путь отмечен почестями и наградами. Он неоднократно награждался денежными премиями и Почетными грамотами объединения "Мегионнефтегазгеологии" и Мегионской нефтеразведочной экспедиции, Его имя занесено на Доску почета МНРЭ и МНГГ. Медаль "За трудовую доблесть", звания "Лучший дизелист", "Лучший бурильщик", "Лучший буровой мастер", "Ветеран труда", присвоенные ему в разные годы за достойный труд, - это неполный перечень всех его заслуженных наград.

- Чтобы все записать, трех трудовых книжек бы не хватило, - говорит Андрей Петрович.

В 2017 году спикер окружной Думы Борис Хохряков вручил ветерану-геологу Андрею Альцману Благодарственное письмо Думы ХМАО-Югры.

Сейчас ветерану труда шестьдесят пять, он на пенсии, но не сидится ему без дела.

- Трудолюбивый очень. Он даже на отдыхе себе работу находит, - говорит супруга Андрея Петровича Людмила Александровна. - В гости приедет к родственникам, он тут же начинает что-то ремонтировать, подправлять, строить, приколачивать... Ну, а нам куда деваться - начинаем помогать. Говорю ему: мне работы на своей даче хватает, дай отдохнуть. Да куда там... Не может он без дела сидеть.

Ну, а любимое занятие, которому принадлежит свободное время, - это рыбалка. Дети (а их у Андрея Петровича трое: Вячеслав, Анастасия и Мария) уже взрослые, у каждого своя судьба, своя дорога. Подрастает внук Захар. И кто знает, может именно ему суждено пойти по стопам деда и стать геологом?

Нина КУПАЛЬЦЕВА